

Всегда актуальная классика: об истории социологических идей, профессионализме в социологии и главных проблемах социологической теории*

ГОФМАН А. Б. (2015). ТРАДИЦИЯ, СОЛИДАРНОСТЬ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ИЗБРАННЫЕ ТЕКСТЫ.
М.: НОВЫЙ ХРОНОГРАФ. 496 с. ISBN 978-5-94881-293-9

Ольга Симонова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: osimonova@hse.ru

В истории социологических идей можно обнаружить разнообразнейшую проблематику, но искусство ученого заключается в выборе действительно злободневной темы. К примеру, противостояние этнической солидарности и социетальной солидарности более широкого сообщества, характерное для современных мультикультурных обществ, является источником огромного числа конфликтов, что делает эту проблему и, соответственно, дальнейшую разработку темы социальной солидарности актуальной. Композиция книги А. Б. Гофмана «Традиция, солидарность и социологическая теория», в которую вошли работы прошлых лет и интервью, позволяет проследить актуализацию историко-социологического знания. Книга связана с главными проблемами современного общества и одновременно касается главных проблем социологической теории — социальной солидарности и интеграции, социального неравенства, модернизации, роли традиций и инноваций, профессиональной этики и профессионализма в социологии. Работы сборника представляют собой образцы историко-социологического исследования, методологически и исторически выверенные эссе и этюды, имеющие непосредственное отношение к происходящему в России. Их основное свойство состоит в *тесной взаимосвязанности* выделенных ниже ключевых принципов подхода к социологической проблематике. Во-первых, исследовательская область автора — социологическая теория и история социологии: «...я всегда был и остаюсь, говоря словами Парсонса, „неизлечимым теоретиком“, хотя и постоянно стремящимся к тесному взаимодействию с эмпириками и эмпирическим материалом» (с. 415). Поэтому

© Симонова О. А., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-250-258

* Рецензия является частью исследования, проводившегося при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия», грант № 14-18-03784.

каждый текст содержит в себе в качестве необходимого элемента *историко-социологическую работу*, во-вторых, — *работу с понятиями*, в-третьих, *работу с проблемами* (в данном случае — проблемами социологии), и, наконец, в-четвертых, *работу с профессиональной этикой и критериями профессионализма*. Гофман подчеркивает «размытость критериев профессионализма в нашей социологии», когда профессионалы нередко только играют роль профессионалов и научное сообщество признает это нормальным, поскольку институционально-властные позиции этих «как бы профессионалов» в нем довольно сильны (с. 460).

Формально книга делится на две части, в первую входят статьи и главы в коллективных трудах, во вторую — интервью, данные коллегам и раскрывающие личную и профессиональную биографию Гофмана, его отношение к различным темам и проблемам в социологии и его понимание профессионализма. Нам показалось интересным перегруппировать отдельные работы, чтобы показать, каким образом строится теоретико-социологическое исследование, как приобретает актуальность для решения прикладных задач, как вписывается в образовательный процесс и какое значение имеют данные работы для образованной публики.

Историко-социологическая работа. К «чистым» историко-социологическим исследованиям, представленным в сборнике, можно отнести «О франко-российском социологическом пространстве: первые путешествия слов, идей и людей» (полный текст впервые публикуется в настоящем издании) и «Классики пишут письма: эпистолярный жанр в истории социологической мысли» (2014). В первой работе Гофман рассматривает термин «социология» в тот период, когда он еще не стал общераспространенным, погружая читателя во франко-российское историческое пространство. Термин возник во Франции, но первая книга «Социология» вышла в России и написана Е. В. де Роберти. Работа скорее посвящена влиянию европейской социологии на русскую социологическую мысль, взаимопроникновению значений известных понятий из Франции и России — «общество», «революция», «прогресс», «социальный институт», «принуждение» и «социальный контроль» и др., истории использования этих понятий. Гофман реализует важную особенность историко-социологического исследования — установление связи высказанных когда-то идей с тем, что происходит в настоящем, их объяснительные и эвристические возможности.

Во второй названной работе автор обращается к отдельным биографическим моментам и частным аспектам жизни классиков, анализируя письма знаменитых социологов. Письма, по мнению Гофмана, — особая форма репрезентации социологических идей, где коммуникативная функция ограничивает течение мысли, но наполняет его дополнительными специфическими значениями и комментариями, необходимыми для научного поиска. В истории социологии эпистолярный жанр как таковой изучен и осмыслен довольно слабо.

Благодаря этому источнику исследование таких явлений, как *распространение и влияние* социально-научных идей, способно становиться гораздо ме-

нее произвольным, метафорическим, более достоверным и обоснованным, обретая «подлинно эвристическую ценность»... Вместе с тем изучение эпистолярного наследия позволяет проникать в глубинные механизмы интеллектуального творчества и преодолевать воздвигаемые вокруг него личные, социально-групповые и нормативные барьеры. (С. 365)

Гофман сравнивает особенности эпистолярного жанра двух классиков социологии — Э. Дюркгейма и К. Маркса. Для Маркса переписка была очень важным видом творчества, а для Дюркгейма это скорее вспомогательный вид. Принцип, или метод сравнения, к которому прибегает Гофман, не только позволяет более глубоко постичь сравниваемые идеи, но и обеспечивает возможности теоретического синтеза.

Для Маркса письма были основным коммуникативным средством в «рекламе» своих произведений, а Дюркгейм в письмах отстаивал интересы социологии, защищал от ложных и вульгарных интерпретаций. Гофман характеризует Маркса как научного индивидуалиста, а Дюркгейма как научного коллективиста, включая и эмоциональные аспекты их творчества, в которых они тоже были антиподами — первый яростный и гневный разоблачитель, радикал, второй — тревожный моралист и меланхолик с бережным отношением к социальной реальности (с. 384–385).

Понятийная работа в социологии. Соответственно этому принципу можно объединить статьи «Социология и гражданская религия в современной России» (2003), «Социальное-социокультурное-культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий „общество“ и „культура“» (2010), «Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности» (2005), «Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства» (2004), «Апрельские тезисы в защиту идеи модернизации» (2012).

Статья о гражданской религии и социологии написана более 10 лет назад, но до сих пор не теряет своей актуальности. Гофман выбирает термин «гражданская религия» (фактически речь идет о теории легитимации социального порядка), поскольку именно он отражает особенности установления и поддержания социальной солидарности в культурно-разнородном пространстве современной России. Автор ставит неблагоприятный диагноз: в нашей стране сегодня недостает уважения к законам, праву, да и вообще к правилам со стороны как обычных граждан, так и элит, а это значит, что ослаблены лежащие в основе единства нравственные ценности. Именно здесь социология может сыграть свою функциональную роль: в формировании и культивировании гражданской религии, прежде всего через просвещение и образование.

В работе «Социальное-социокультурное-культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий „общество“ и „культура“» (2010) отслеживается «путешествие» данных понятий в социологической мысли. В наши дни социология культуры становится, по сути, самой социологией, понятие «общество»

вытесняется понятием «культура». Автор показывает, почему и как произошла эта метаморфоза. Автономизация понятия «культура» по отношению к понятию «общество» произошла к середине XX века и уже на рубеже XX–XXI веков понятие «культура» обрело статус, который ранее занимало понятие «общество», — статус парадигматической категории и универсального объяснительного принципа. Социальные структуры и их развитие стали рассматриваться как результат действия совокупности культурных образцов, ценностей, традиций, символов и смыслов, осуществилась так называемая «культурализация общества». Гофман не оценивает это явление как негативное. Его заботит то, что какие бы понятия ни предпочитались специалистами, происходит ослабление представления об обществе как надындивидуальной реальности, той, что является предметом социологической науки, а с этим может быть связан упадок самой социологии. Кризис понятия «общество» подробнее обсуждается в работе «Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности...» (2005). Автор критикует знаменитое высказывание А. Турена «сама идея общества должна быть отброшена» (с. 251–252) и предлагает восстановить статус понятия «общество». При этом он не призывает реифицировать это понятие, а разрешает проблему, обращаясь к представлению о социологии и социологическом профессионализме: «Социология даже на теоретическом уровне занимается изучением *общества* в его различных воплощениях (будь то социальные нормы, ценности, институты, действия, взаимодействия, агенты, акторы и т. д.), а не *природы общества*» (с. 255). С его точки зрения, отказ от понятия «общество» в социологии ведет к отказу от самой социологии.

Отдельные понятия анализируются в «Мартовских тезисах о социологии равенства и неравенства» и «Апрельских тезисах в защиту идеи модернизации». Гофман убедительно и в крайне лапидарной форме доказывает, что понятия «равенство» и «неравенство» в социологических исследованиях часто искажаются или вовсе забываются, формулирует закономерности о соотношении объективного состояния и субъективного переживания неравенства, а также дает рекомендации для решения проблем неравенства в России, возвращаясь к проблеме солидарности и социального порядка. Необходимо не только выравнивание условий, связанных с территориальной и региональной инфраструктурой, создание равных условий развития и конкуренции, но и соблюдение нормативных правил.

В общем, как социологи мы всегда должны стремиться к максимально ясным и точным вопросам и ответам относительно того, *кто, кому, когда, в чем, почему и зачем должен быть равен или неравен*. Тогда наше представление об обсуждаемом предмете перестанет носить упрощенный дихотомический характер и станет более основательным, конкретным и более адекватным такому сложному явлению, как равенство и неравенство в социальной жизни. А это, в свою очередь, позволит нам более серьезно и реалистично подходить к теории и практике социальной справедливости, к разработке и осуществлению экономической и социальной политики. (С. 329)

Сказанное можно отнести и к тезисам о модернизации, где обсуждаются возможности и ограничения данного понятия в социологии в контексте современного российского общества.

Работа с проблемами. В эту группу входят наиболее фундаментальные и значимые материалы сборника. В статье «Мода, наука, мировоззрение. О теоретической социологии в России и за ее пределами» (2009) автор утверждает, что социология особенно подвержена моде и здесь существует следующая примечательная закономерность: чем меньше мода на социологию, тем больше мод внутри социологии (с. 275). Гофман обсуждает теоретико-социологические моды — на критику позитивизма, на провозглашение упадка и смерти социальных явлений, институтов и процессов, на радикализм, на утилитаризм, критику либерализма, их функции и дисфункции для социологии в целом. По его мнению, парадоксальным образом сегодня *не в моде* в социологической теории оказывается *стремление к истине* и сама *истина*, ее поиск является «признаком старомодности, отсталости и непонимания новейших тенденций в развитии науки» (с. 296–297). Гофман направляет свои рассуждения к главным проблемам социологии как науки: холизма и индивидуализма в социологическом познании, соотношения теории и эмпирического исследования, о мультипарадигмальности социологической науки, недооценки кумулятивного характера научного знания и др. Более того, автор ставит вопрос о возможностях мировоззренческих функций социологии в современной России, продолжая в новом ключе и на новом уровне некоторые идеи Э. Дюркгейма и О. Конта.

Другая фундаментальная проблема — о роли традиций и инноваций в обществах разного типа — объединяет целый ряд работ: «От какого наследства мы не отказываемся? Социокультурные традиции и инновации в России на рубеже XX–XXI веков» (2008), «Теории традиции в социологической традиции: от Монтескье и Бёрка до Макса Вебера и Хальбвакса» (2008), «Рационализм, либерализма и традиция: Карл Поппер и Фридрих Хайек» (2011). Эти внутренне связанные работы посвящены различным аспектам проблематики традиции в социологии. Своего рода программным вопросом является следующий: как оценивать и интерпретировать сегодняшний российский традиционализм и социальные изменения в современном российском обществе? Традиция выступает у автора в качестве концептуального и методологического средства. Рассматривая динамику традиции, конструирование традиций, их многообразие в современном мире, он формирует теоретическую основу для изучения модернизации и социальных изменений в нашей стране.

Гофман придерживается точки зрения, что социологи должны прежде всего изучать различные типы традиций, их смыслы и функции, оперируя такими понятиями, как *трансформация традиционности* и *модернизация традиционности* и настаивая на изменении функциональной роли традиций в современном обществе. Он осуществляет историко-социологический экскурс, рассматривает трактовки традиций и представления о динамике традиций и инноваций от классиче-

ских до современных, в частности развенчивает стереотипные взгляды о том, что рационализм и либерализм принципиально враждебны традиции и противопоставляют ей разум и свободу. Известные либералы К. Поппер и Ф. Хайек, подчеркивает Гофман, доказывают, что традиция — одно из оснований социального порядка, что разум или рационализм как методологическая позиция основывается на традиционных институтах и ценностях и предполагает рациональную критику традиции, и последняя сама должна стать традицией, противостоящей идеологии традиционализма.

Социальная солидарность и социальная регуляция. Работа «Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции» (2013) является, по нашему мнению, краеугольным камнем настоящего сборника. Понятие социальной солидарности в социальной науке анализируется в контексте последнего столетия в следующей динамике — маргинализация этого понятия, исчезновение и возвращение. От эпохи Третьей республики во Франции, золотого века идеи солидарности до вытеснения на периферию и даже за пределы социологии в XX веке, а затем — к возвращению в XXI веке. Основной проблемой является соотношение различных форм групповой солидарности (классовой, этнической, религиозной...) между собой, с более широкими социетальными солидарностями (гражданскими, общенациональными, государственными) и, наконец, с общечеловеческой солидарностью (с. 180).

Гофман рассматривает проблему солидарности у классиков-антиподов — Э. Дюркгейма и Ф. Хайека. Он выходит на понятие социальной интеграции как более общее, нежели социальная солидарность, и полагает, что солидарность — это только часть социальной интеграции, ее в основном «субъективное» измерение. Другой составной частью социальной интеграции является социальная регуляция, социально-нормативная сфера, которая в равной мере интересовала и Дюркгейма, и Хайека. Современные общества представляют собой большие агрегации индивидов — в них регулятивная сфера становится относительно автономной, солидарность уходит на второй план, межгрупповая солидарность строится на более общих абстрактных правилах, тогда как в традиционных обществах и небольших сообществах/группах правила и солидарность неразделимы. Главная проблема современных обществ — постоянно воспроизводящиеся условия для конфликтов, расколов, разрывов социальных связей вследствие противоречия между партикуляристскими сплоченностями/групповыми солидарностями/идентичностями (к примеру, меньшинствами) и универсальными регулятивными правилами. Кроме того, добавляются новые виды социальной солидарности или сплоченности на основе современных технологий, которые переплетаются с традиционными формами и также вносят вклад в противостояние.

Гофман полагает, что универсалистский потенциал регулятивной сферы более высок, чем у социальной солидарности, в силу индивидуализма и ценности отдельной человеческой личности в современных обществах. Но при ослаблении регулятивной сферы сохраняется опасность возвращения механической солидар-

ности по Дюркгейму или архаических форм солидарности: «каменного мешка иррациональности» (с. 224). Оба вида солидарности — механическая и органическая переплетаются в современном мире. Гофман привлекает идеи Хайека, чтобы подвергнуть сомнению некоторые идеи Дюркгейма, Мертона и других социологов и показать, что надо разделять социальную солидарность как социальный факт и моральную обязанность, что продвигая социальную солидарность как идеал общественного развития, необходимо помнить: она является только частью социального порядка и может превратиться в специфическую солидарность фашистских и коммунистических режимов.

Сравнительный анализ взглядов Дюркгейма и Хайека демонстрирует, насколько важную роль играют такие формы социальной интеграции, как солидарность и регуляция (символическая, нормативная, ценностная). Гофман формулирует следующую закономерность:

...чем больше и сложнее общество, тем большее значение в нем имеют правила и тем меньшее значение — солидарность, и наоборот. Таким образом, современные, большие, глобальные, индустриальные и постиндустриальные общества интегрируются главным образом признаваемыми и выполняемыми правилами, а входящие в них общества меньшего масштаба — солидарностями. Успешное существование и тех, и других зависит от эффективного взаимодействия между этими двумя интегрирующими сферами. (С. 229)

Но в современном обществе они носят конфликтный характер. Распространение морали малых обществ на большие несет с собой серьезную опасность для выживания последних. Большие общества не могут существовать, придерживаясь морали маленьких, — в этом Хайек, с точки зрения автора, был прав.

Рассматривая данную проблему в современной России, автор делает неутешительный вывод: в нашей стране правовые нормы часто подчинены партикулярным солидарностям. Но все они — политические (включая государственно-бюрократическую), семейно-родственные, национально-этнические, религиозные, классовые, корпоративные, профессиональные и пр. — «имеют и могут иметь позитивное значение только при их включенности в солидарность гражданскую... Именно на гражданской солидарности может базироваться другая интегративная форма, способная успешно соединять в рамках общества его ценностное ядро, универсализм и плюрализм партикулярных солидарностей... эта форма состоит в общих социальных правилах, совместно вырабатываемых... признаваемых гражданами, эффективных и справедливых» (с. 239).

Профессионализм и профессиональная этика. Вокруг этой проблематики можно объединить опубликованные в сборнике интервью Гофмана: «Социальная реальность... — Это сфера свободы» (интервью Борису Докторову) (2007), «Как в СССР изучали буржуазную социологию» (интервью Любови Борусяк) (2009), «О личном отношении к науке» (интервью Юрию Резнику) (2010).

Все интервью объединены несколькими сквозными темами, но каждое из них не теряет своей уникальности — это послания специалистам, коллегам, студентам и друзьям, в которых раскрываются личная и профессиональная биография автора и его научные интересы. Как и в письмах классиков, в интервью проясняются и комментируются основные идеи, выдвигаемые социологом, проговариваются ключевые критерии профессионализма в социологии. Это тем более важно, что социологическая культура и образование в нашей стране претерпевают негативные последствия экономического кризиса, а также коммерциализации и бюрократизации, что выражается в ориентации на утилитаризм и упрощение образования, утрату академичности. Фундаментальные теоретические дисциплины начинают исчезать из учебных планов, перестают пользоваться популярностью у студентов ввиду кажущейся избыточности и непонимания того, чем может быть полезна, к примеру, история социологии. Ослабляются социологическое мышление, общая социологическая культура, размывается профессиональная этика. В этих условиях необходимо постоянно напоминать о том, что такое историко-социологическое исследование, профессиональная этика, работа с понятиями и теориями.

Кроме того, широкая публика в нашей стране до сих пор не имеет точного представления о том, что такое социология, начиная с простых стереотипных образов социолога как человека с анкетами или специалиста, работающего исключительно со статистикой, закачивая сложными — как ученого, погруженного в классические труды и говорящего на научном, непонятном языке. По мнению Гофмана, «быть профессионалом в науке — это прежде всего придавать научной деятельности первостепенное значение в своей жизни и подчинять ей все другие занятия» (с. 455). Любая профессия может становиться делом жизни, но социология — *обязана*, видимо, так следует понимать мысль Гофмана.

В интервью Борису Докторову Гофман освещает темы, которые отражаются в его основных публикациях, но в новом ключе. К примеру, на вопрос об отношениях позитивизма и социологии он отвечает: «Я позитивист в том смысле, что, несмотря на признание специфики социологии как гуманитарного знания, исхожу из принципиального единства науки, эпистемологического и этического» (с. 391). Здесь же Гофман рассуждает о причинах популярности своей книги «Семь лекций по истории социологии»¹. С его точки зрения, секрет успеха в том, что она написана специалистом, но популярно: «...мы, социологи, должны стремиться к максимально возможной ясности своих высказываний, особенно, конечно, в учебной литературе» (с. 393). История социологии теснейшим образом связана с тем, как, собственно, понимается сама социология. Это дает нам возможность выбирать, что должно войти в историю социологии как образец подлинной и настоящей социологии (с. 396). В связи с этим Гофман сетует на то, что современные молодые люди больше ориентированы на те или иные формы практической и утилитарной деятельности, на то, что «приходится доказывать, что невежество и отсутствие

1. Последнее издание: Гофман А. Б. (2006). Семь лекций по истории социологии. 8-е изд. М.: Университет.

теоретической подготовки совсем не означает будущих успехов на практическом поприще» (с. 399).

Из интервью мы узнаем, что хотя Гофман — известный переводчик и популяризатор творчества Дюркгейма, он не считает себя дюркгеймианцем. «Я вообще люблю переводить классиков, потому что я как бы парю вместе с ними в их идеях и получаю от этого эстетическое наслаждение» (с. 447). Для Гофмана классики социологии — идеал профессионализма. «Я не призываю повторять классиков и никоим образом не пытаюсь проповедовать традиционализм в науке. Наука, не ориентированная на получение нового знания, на творчество, на оспаривание прошлого и даже разрыв с ним, — это нонсенс... Я хочу лишь подчеркнуть, что классики представляют собой результат, пусть и не вечный и не окончательный, своего рода естественного отбора в сфере идей, и в этом смысле классики — профессионалы высшего класса...» (с. 461). К творчеству классиков следует относиться аналитически и критически, сочетая такое отношение с глубоким уважением. В интервью Гофман восторженно рассказывает о своих учителях — И. С. Коневе, Э. В. Соколове, Ю. А. Леваде и высоких стандартах профессионализма, которым он у них научился.

Сборник работ А. Б. Гофмана, безусловно, полезен и специалистам, и широкой читающей публике. Он напоминает нам о профессиональных стандартах теоретического исследования, книжного, библиотечного, порой рутинного, выверенного до каждой запятой, но вместе с тем подлинно продуктивного и захватывающего.

Always Timely Classics: The History of Sociological Ideas, Professionalism in Sociology, and the Major Problems of Sociological Theory

Olga Simonova

Associate Professor, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: osimonova@hse.ru

Review: Alexander Gofman, *Traditsiya, solidarnost' i sotsiologicheskaya teoriya: izbrannye teksty* [Tradition, Solidarity, and Sociological Theory: Selected Texts] (Moscow: The New Chronograph, 2015) (in Russian).